

Лучинский совершал променад по микрорайону. Октябрьский вечер спустился на столицу внезапно. И потемнело. Зажглись золотистые окна. Поддувал прохладный ветерок. Под ногами шуршала осенняя листва и навивала на приятные мысли.

— Андрей Михайлович! — вывел мужчину из нирваны чей-то знакомый голос.

Он оглянулся. Так и есть, ученица из его колледжа Ольга Степанова. Рыженькая, симпатичная девушка. Невысокого роста, но с хорошей фигуркой.

— Что случилось, Степанова? Пожар?

— У меня сегодня день рождения...

— Поздравляю.

— А Жанка напилась и ей плохо. Что делать?

— Пойдем.

... Жанна, высокая светловолосая девушка, самая красивая в группе, облокотилась об унитаз и «звала Ихтиандра».

— Это хорошо, что ее рвет, сейчас ей станет легче, — сказал Лучинский. — Принесите нашатырь.

Он смочил ее виски нашатырным спиртом, дал понюхать и влил ей в горло холодной воды. Отнес ее в спальню, положил на кровать и открыл форточку.

— С чего это она напилась?

— А, несчастная любовь, — объяснила третья участница девичника Лариса, студентка с пепельно-русыми волосами, большой грудью и задницей. — Паша, с другой группы. Она от него залетела. А он ее послал.

— Вот так любовь, — покачал головой учитель.

Именинница заговорщицки пошептались с Ларисой.

— Мы сейчас вернемся, а Вы пока посторожите Жанку, — улыбнулась Оля и вместе с Ларисой, растворились в темном октябрьском вечере с белым полиэтиленовым пакетом. «Наверно, пошли за спиртным».

... Лучинский, словно загипнотизированный удавом кролик, подошел к кровати, где лежала, раскинув ноги, бесчувственная Жанна. Ее длинные и стройные ноги манили учителя. Вернее, то, что находилось между ними. Прикрытое прозрачной тканью. Сквозь нее просвечивалась ее щелка. Ее розовый бутон настойчиво приглашал на аудиенцию член Лучинского.

«А если быстренько ей... это самое... вдуть? Никто же не узнает. И она вряд ли будет помнить».

Сердце у учителя бешено заколотилось в предвкушении секса. Во рту пересохло. Член вмиг пришел в боевую готовность. Андрей расстегнул брюки, приспустил плавки. Навис над девушкой. Аккуратно оттянул край кружевных красных трусиков — увидел два бугорка в обрамлении светлых пушистых волос. Пальцами раздвинул бугорки и обнажил ее розовую пещерку... Вот и заветная дырочка. Учитель осторожно вправил в сухое влагилице своего жеребца.

Она застонала и затихла. Учитель, не спешно и стараясь не давить на ее тело, начал «простые движенья». Ему стало так приятно. Еще не разработанное щелка, зажав в своих упоительных тисках крайнюю плоть, приятно массиовала его фаллос. Влагилице разогрелось. Начала

выделяться смазка, и орудию стало слаще скользить в узкой шахте. Спустя десять минут головку стало щекотать. Преддверие наступающей эякуляции. Черт, презерватива у него нет. Какая досада! Стоп! Она же беременна. Ура! Но надо спешить. Он не стал сдерживаться, убыстрил движения и тут же бурно кончил, расстреляв ее горячее нутро перламутровыми очередями.

Щелкнул замок входной двери. Он вернул назад плавки, лихорадочно застегнулся. И вовремя. На кухне сустились девчонки, они принесли водки и вина.

— Как там, Жанка? — спросила Оля.

— Все нормально. Пациент скорее жив.

— Я Вас, Андрей Михайлович, не отпущу, пока Вы не выпьете за мое здоровье Лучинский для вида поломался и естественно согласился.

Они выпили, закусили. Именинница похотливо поглядывала на учителя.

— Можно я сяду к вам на коленки?

Он кивнул — она села. Он ощутил ее крепкую попку на своем члене. Эх, если бы не было преграды между ними в виде брюшной материи. Она потянулась за шампиньонами. Он увидел ее аппетитные ягодицы, разрезанные бежевой полоской стрингов. Из-под полоски выглядывали рыженькие волосики.

— Выпьем на брудершафт, Андрей Михайлович?

— С удовольствием.

Выпили, поцеловались.

— Я пошла спать, — сказала Лариса и удалилась в третью комнату.

Лучинский попросил Олю достать грибочки. Она приподнялась. Он вытащил член и отодвинул белую полоску. Придержал одной рукой ее за бедро. Она все поняла и осторожно стала опускаться. Стыковка произошла нормально. Горячее тугое колечко лона оделось на копые учителя. Оля закатила глаза от наслаждения. Со зрелыми мужчинами она еще не трахалась. Она, вцепившись в край стола, стала неистово поднимать и опускать свою похотливую попку. Оля охала, ахала, поскуливала и повизгивала. Член с хлюпающим звуком скрывался в ее мокрой щелке и появлялся вновь. Шлеп, шлеп, шлеп... Ягодицы ее интенсивно стучались об его волосатые бедра...

Когда она устала, он уложил ее животом на стол и стал любить ее уже стоя. Ее тело скользило по столу, вызывая веселый перезвон посуды и пустой тары. Вскоре он совместил приятное с полезным. Учитель пил шампанское и терзал ее тесный «вулкан страсти». С днем рождения, Олечка! Его лобок раз за разом приятно соприкасался с ее белыми и мягкими полушариями. Когда ему надоела эта возня, он усадил ее на стул. Сунул ей свою сардельку в рот. В сладком плену ее влажных губ истосковавшийся по оргазму заключенный не выдержал... Фонтан спермы резко и мощно ударил в небо! Она быстро вытащила его орудие из-за рта, чтобы не захлебнуться, а когда перламутровый поток стал менее интенсивным, снова проглотила своим волшебным ротиком его достоинство. Она глотала с наслаждением его белую влагу, а он мычал от наслаждения.

... Как только Андрей налил имениннице коктейль «Северное сияние» — девушка тут же «отъехала».

Он немного посидел за праздничным столом, восполняя утраченные калории... поел грудинки, телятины, бананов, Его член приходил в себя.

Теперь очередь за Ларисой. Бог любит троицу. Он зашел в спальню и прилег рядом с

ученицей.

Лариса старательно делала вид, что спит. Девушка была пьяна, поэтому ей хотелось. Сильно хотелось. Во время любовных стонов в зале, она начала мастурбировать. Разрядка все не наступала. А когда зашел учитель, она отдернула руку от покрасневшегося клитора и притворилась спящей.

... Он приспустил ей джинсы и плавки до колен. Дернул молнию брюк, оттянул резинку трусов к низу, вздыбленный член выпрыгнул из них словно черт из табакерки. Наставник начал на ощупь искать ее щелку. Отыскал. Два пальца он оставил в ее мокрой пещерке для ориентира. Учитель стал тыкаться толстой головкой в ее мягкое ущелье как слепой щенок. — Туда нельзя, — неожиданно «проснулась» она. — Я — девственница. Давайте повыше.

Она протянула ему баночку со спецкремом. Он все понял. Андрей щедро помазал свое орудие и ее сфинктер. Углубился пальцем в ее тесный анус. Она круто подогнула к груди коленки, пальцами раздвинула в стороны свои ягодицы, расширяя тем самым свою маленькую дырочку. Учитель осторожно стал вводить головку. Его фаллос то вторгался в тугую коричневую звездочку, то снова отступал назад. Но медленно и верно углублялся в жаркую пещеру. Вскоре он полностью входил и выходил из нее, доставляя учителю невероятное удовольствие. Свободной рукой он залез ей под блузку и мял спелое яблоко груди. Лариса начала интенсивно теревить свой клитор. Спустя некоторое время она часто задышала и затряслась, словно ее бил электрический ток. Она вскрикнула. Ее тазовые мышцы сжались, сдавив острое его копьё. Белая тугая струя спермы ударила вверх. Он продолжал движения в жарком мокром горниле, ловя ускользавший с каждой секундой кайф.

«Как жаль, что день рождения только раз в году!»